

Новое направление
разблокировки
активов: обращение
в Суд ЕС для частных
инвесторов

Инвесторы оспорили в Суд ЕС отказ Совета пересмотреть последствия санкций

6 июля 2026 г. в Официальном журнале Европейского союза были опубликованы выдержки из трех исков российских инвесторов к Совету Европейского союза (дела [T-252/26](#), [T-257/26](#) и [T-263/26](#)). Истцами выступают два юридических лица – ООО «ДСК-Инвест» и ООО «Солар» и российское физическое лицо.

Все три иска касаются отказа Совета ЕС от 19 февраля 2026 г. рассматривать обращения неподсанкционных инвесторов о последствиях включения Национального расчетного депозитария (НРД) в санкционный список для принадлежащих им активов, заблокированных в бельгийском депозитарии Euroclear.

В чем суть спора?

После введения санкций в отношении НРД активы российских инвесторов, учитываемые через инфраструктуру депозитария, оказались заблокированными в Euroclear. При этом сами заявители не находятся под ограничительными мерами ЕС и настаивают на том, что их деятельность никак не связана с российскими властями.

Инвесторы обратились в Совет ЕС с просьбой пересмотреть последствия применения ограничительных мер в отношении их активов. Однако Совет отказался рассматривать обращения, указав, что право инициировать пересмотр предоставлено только лицам, непосредственно включенным в санкционный список.

Не согласившись с такой позицией, инвесторы обратились в Суд ЕС общей юрисдикции с требованиями признать отказ Совета незаконным и обязать его повторно рассмотреть обращения. По мнению заявителей, Регламент № 269/2014 не исключает возможности рассмотрения обращений лиц, чьи права затронуты применением ограничительных мер, даже если сами они не являются неподсанкционными лицами.

Какие доводы заявлены?

Правовая аргументация во всех трех делах является практически идентичной. Истцы указывают, что Совет ЕС:

- ≡ не исполнил обязанность по надлежащему мотивированию своего отказа;
- ≡ необоснованно ограничил круг лиц, которые вправе обращаться с просьбой о пересмотре последствий санкций.

Кроме того, инвесторы ссылаются на отсутствие эффективных средств правовой защиты в сложившейся ситуации. По их мнению, существующий порядок получения разрешений компетентного бельгийского органа не обеспечивает реальной возможности восстановить нарушенные права, поскольку обращения отклоняются по формальным основаниям, а активы остаются заблокированными более четырех лет.

Отдельное внимание заявители уделяют нарушению права собственности. Они утверждают, что длительная блокировка активов неподсанкционных инвесторов является несоразмерной, а также указывают на случаи, когда в аналогичных обстоятельствах бельгийский регулятор принимал решения в пользу других инвесторов.

Что это значит?

До настоящего времени основные механизмы защиты были сосредоточены вокруг получения разрешений Казначейства Бельгии, обжалования отказов в Государственном совете Бельгии, а также судебных споров с Euroclear (в российских арбитражных судах или за рубежом). В рассматриваемых делах заявители избрали иной процессуальный подход, непосредственно оспорив отказ Совета ЕС рассматривать обращения неподсанкционных инвесторов.

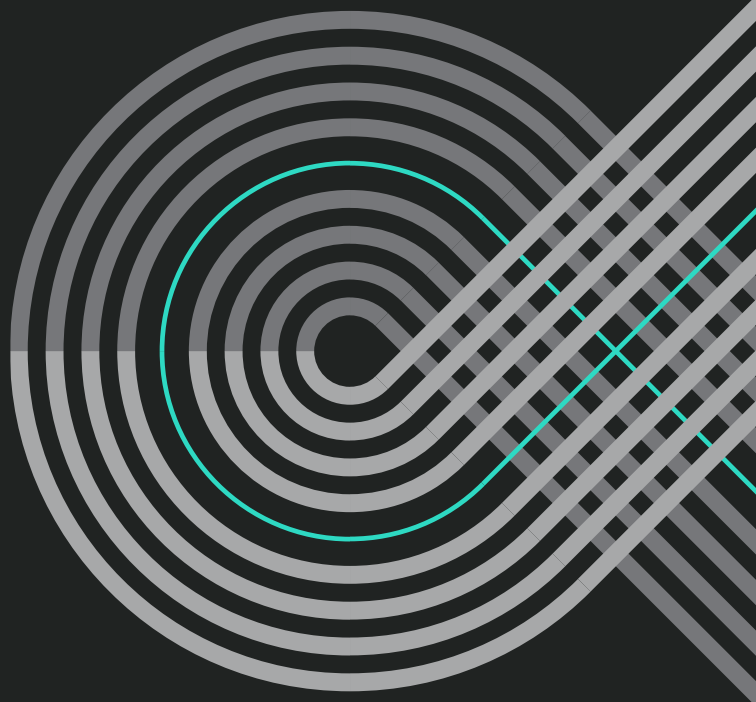
Суду ЕС предстоит определить, вправе ли лица, не включенные в санкционные списки, требовать от институтов ЕС рассмотрения вопроса о последствиях применения санкционного режима для принадлежащих им активов.

Подача таких исковых заявлений подтверждает, что у неподсанкционных инвесторов появляется альтернативный путь защиты своих прав, в том числе в качестве одной из опций после получения отказа Казначейства Бельгии.

Вероятный исход

Совет ЕС, скорее всего, будет настаивать на том, что его отказ не является самостоятельным актом, подлежащим обжалованию, а сами инвесторы не являются непосредственными адресатами санкций, поэтому их требования не могут быть приняты к рассмотрению. Такая позиция неоднократно поддерживалась Судом ЕС в аналогичных спорах, и высока вероятность, что суд признает иски недопустимыми уже на предварительной стадии.

Если же Суду удастся преодолеть процессуальные возражения и рассмотреть дело по существу, это может стать важным прецедентом, обязывающим институты ЕС реагировать на обращения неподсанкционных инвесторов, чьи активы заблокированы из-за ограничительных мер в отношении третьих лиц.

Сергей Гландин

Партнер, адвокат, к.ю.н.
Комплаенс и санкционное
право

sergey.glandin@bgplaw.com

Ирина Ротачкова

Старший юрист
Комплаенс и санкционное
право

irina.rotachkova@bgplaw.com